

«На мгновение мне показалось, что мы вообще не в Дунае, а в реке времени, и все были в другой точке, хотя в другом смысле мы все были здесь одновременно».

— Элиф Батуман

Когда здесь, в крепости Килия, все было улажено, мы снова сели на наши корабли и направились к следующему укрепленному городу. Следующий город на нашем пути — Исмаил, город-крепость в заболоченной местности южной Молдовии, на северном берегу Дуная.

Этот город просто преклонил колена, не сопротивляясь, и позволил нам пока разместить в крепости гарнизон. Используя этот город в качестве штаб-квартиры этого региона, мы начали отправлять солдат во внутренние районы страны... Я решил захватить как можно больше городов и городов-крепостей в каждом районе, чтобы мы могли укрепиться в районах вокруг Дуная, используя эти районы позже, для похода против Болгарии, Молдавии или Валахии.

Двигаясь внутрь, мы следовали проторенными тропами и старыми римскими дорогами, чтобы найти города, которые нам нужно захватить. Провести эти наемные и османские войска через заболоченные земли было довольно сложно, поскольку мы в основном являемся конными войсками, а лошади по пути продолжали застревать в грязи.

Таким образом, вместо того, чтобы обезопасить территорию за один день, на это ушло в общей сложности три дня! И самое печальное то, что мы даже не встретили никакого сопротивления: все города капитулировали, не желая мириться со смертью или грабежами со стороны большой иностранной армии.

Нам также пришлось несколько раз использовать корабли, чтобы перейти Дунай вброд, поскольку территория, которую мы охраняем, — это дельта Дуная, где по суше извилистым лабиринтом водных путей. Как только земля была закреплена, мы двинулись к следующему городу, и для этого мы не использовали флот для поездки туда, а только для того, чтобы снова отправиться к Дунаю.

Следующие две цели находятся на южном берегу Дуная, принадлежащем слабой Болгарии. Согласно удивительно подробной карте, которую дал нам мой брат, мы можем видеть множество фортов, поселков и городов, разбросанных по землям вокруг Дуная, так что мы будем заняты занятием этой реки.

Нанеся быстрый удар, мы захватили два населенных пункта Сомова и Сакчи, используя последний захваченный город как плацдарм, мы еще раз пересекли Дунай, направляясь к следующей, одной из наиболее важных целей. Город Галац стал первым настоящим сопротивлением, с которым мы столкнулись после входа в реку. Я был вынужден построить настоящий осадный лагерь и использовать наши военно-морские и сухопутные пушки.

Послав сигнал в воздух, мы начинаем бомбардировку города... Так продолжалось еще два дня, прежде чем стены пали, и мы прошли прямо через бреши, образовавшиеся в стенах, и похоронили валахский гарнизон под стрелой за стрелой, пока не остались защитники.

Закрепив наш гарнизон в крепости, мы переночевали и двинулись к следующей цели. Мчавшись обратно через реку, мы продолжили наш путь завоеваний, захватывая все вокруг Дуная от Галаца до Силистрии... Достигнув берегов вокруг Силистрии, нас поразило грубое пробуждение.

Медленно, но верно вылезая из плотов и кораблей, мы начали организовывать наши припасы и войска на берегу Дуная, недалеко от города Силистрия. Я вышел на берег со второй волной

плотов с флагмана, а на берегу пока около десяти тысяч солдат... И всего несколько тысяч лошадей, это продолжается уже четыре часа, а нас нет. Никакого реального прогресса в выгрузке войск и припасов не произошло.

Но проблема сейчас в том, что вдалеке видны флаги, вдалеке на склоне холма видны тысячи расплывчатых фигур... Я немедленно отправил имеющихся разведчиков и шпионов выяснить врага и его численность. . Пока они отсутствовали, я зажег сигнальный фейерверк, чтобы сообщить флоту, что наша высадка теперь оспаривается.

Похоже, что до врагов осталось около часа, а пока мы должны организовать наши войска и подготовиться к жестокой битве. Спешив на все корабли, чтобы высадить оставшиеся войска на суше, независимо от того, есть ли у них ездовое животное, меня это не волновало... Я спешил верхом на лошади, заставляя все войска готовиться к битве и готовить свое оружие и доспехи.

В отчаянии бегая по выбранной нами большой зоне высадки, я кричал: «Все готовятся к бою! Враги устроили засаду! Это не учения, готовьтесь к бою, враг уже на горизонте!» Я был не единственным, кто бегал вокруг, как курица с отрезанной головой, я послал много гонцов, чтобы распространить информацию...

Мне нужно, чтобы мои войска сосредоточились в одном районе, чтобы мы могли конкурировать с подготовленными силами противника. Это моя вина, что я слишком удобно устроился и был застигнут противником со спущенными штанами... Теперь я оказался в затруднительном положении, спиной к воде, а мои войска не все на суше. У меня нет настоящего армейского состава, хотя я могу сказать, что большая часть войск на суше — лучники, в основном конные лучники без скакунов.

У меня есть три тысячи конных лучников и еще две тысячи пеших лучников. Остальные пять тысяч — мой основной бронетанковый элитный пехотный контингент, они сошли на берег вместе со мной в то время, когда я на самом деле даже не готовился к какой-либо защите, а к быстрому наступлению с использованием этих людей, так что мне повезло, что я каким-то образом думал наперед.

...Примерно через 40 минут стало ясно видно, что враги сидели на вершине холма в нескольких минутах ходьбы, очевидно желая напугать нас, они пели песни и ревели, подходя все ближе и ближе. Я приказал всем мужчинам на берегу получить информацию, а конным лучникам броситься вперед и вступить в бой с врагами, чтобы замедлить их. Надеюсь, они смогут выиграть нам хотя бы дополнительные тридцать минут.

Я также получил информацию о враге, это контингент центральной болгарской армии из Тырново, посланный выследить нас и изгнать со своих земель. Насчитывая около пятнадцати тысяч человек, они, в глазах болгарского императора, могли легко уничтожить нас или отправить собирать вещи... Но полученная ими дезинформация станет их крахом.

Поскольку даже с таким небольшим количеством войск я уверен, что, по крайней мере, переживу атаку, а в лучшем случае уничтожу всю армию и использую заложников для защиты города Силистрия. Не жалея времени, конные лучники устремились вдаль, чтобы сразиться с врагами, а я продолжал организовывать свои силы.

Отправив гонца к Эвренос беку, я попросил его накрыть врага как можно большим количеством пушечных выстрелов, прежде чем он достигнет нашей позиции на берегу... Это самое большое преимущество, которое у меня есть, то, что мы находимся на берегу реки.

окруженный большой открытой равниной, позволяет мне бомбардировать любые атакующие силы.

Это относится и к конным лучникам, они должны преуспеть, пока они держатся подальше от редких холмистых местностей... Через двадцать две минуты мои конные лучники пересекли горизонт, галопируя на полной скорости от последней известной позиции противника. Но у меня уже было понимание ситуации, поскольку мои конные лучники постепенно приближались к моим рядам, я послал командира на берег, чтобы переместить их на позиции на флангах.

Не нуждаясь в представлении, враги наконец прибыли на поля сражений, хотя они были менее прославлены, чем я себе представлял для имперских сил, у них была приличная броня, и их можно считать хорошо вооруженными. В их центре также находился отряд тяжелых рыцарей-катафрактов численностью не менее четырехсот.

На флангах у них располагались наемники-конные лучники, очевидно, из Венгрии, так как они не выдавали вида тюрко-монгольских наемников. Впереди их возглавляли легкобронированные лучники, тысячи из которых были вооружены луками и копьями и составляли основную часть армии. Сразу за ними следовала пехота в доспехах, в пластинчатых доспехах и кольчугах, прикрывавшихся, и вооруженная двуручными топорами.

Я чувствую, что должен упомянуть, что есть большой отряд мужчин, держащих в одной руке топоры, а в другой - собаку на поводке... Теперь я слышал от отца, что были командиры, которые использовали собак для преследования всадников, но я никогда не верил это была правда, лучше иметь это в виду, двигаясь вперед, не хочу, чтобы мои конные лучники оказались в гуще битвы без скакунов.

Поскольку враги подходили все ближе и ближе, я отдал приказ послать сигнал кораблям... *хлоп* Раз... Два... Три... сейчас же! *БУУУМ БУМ БУМ Х500* Услышав звон пушек с кораблей, я почувствовал себя более комфортно, поскольку знал, что пушечные ядра, пролетающие сейчас над моей головой, врезаются в моих врагов. Дав мне огромное преимущество и повернув ситуацию в мою пользу...

Как только пушки замолчали, я отдал следующий приказ: «Лучники стреляют по своему желанию в четыре вдоха, враги, если они не насают в штаны и не побегут от наших могучих пушек, враги будут в пределах досягаемости». Я изо всех сил старался заметить какие-либо движения в облаке грязи, поднятом грохотом пушечных ядер.

Тем не менее, я ничего не вижу, но все же мы все слышим крики раненых противника и командиров, выкрикивающих команды, поэтому я знаю, что они там. Через несколько вдохов наши пешие лучники начали выпускать стрелы по, надеюсь, побежденным врагам, за короткое время наши лучники в среднем выпустили три залпа стрел.

Я все еще не мог видеть врагов, и мне пришла в голову идея разжечь хаос. Похоже, противник пытается оправиться от бомбардировок, поэтому я решил еще раз послать конных лучников. Позвонив их командиру, я дал ему конкретный приказ не приближаться к врагам слишком близко. Потому что в их составе есть тяжелые рыцари, и даже четыреста из них могут разгромить несколько тысяч конных лучников, если будут подходящие обстоятельства.

Наблюдать за полем боя и за своим душевным состоянием довольно сложно, я знаю, что я довольно нетерпелив... Но я нахожусь в особенно ужасной ситуации, я изо всех сил стараюсь повернуться, поэтому спешить с устранением проблемы - это данность. Мои конные лучники

прибыли через короткое время и начали стрелять по врагам, не давать врагам передышки — это всегда хорошая стратегия.

Большинство мужчин сломаются под давлением, независимо от их подготовки или положения в мире, большинство мужчин в конечном итоге сломаются под давлением, особенно если это давление представляет собой кровожадную армию. По мере того как конные лучники перемещались по полю боя, выпуская стрелы туда и сюда, вид на поле битвы постепенно прояснился.

То, что было видно, было сдавшимся противником, ни один враг не хотел сражаться. Я думаю, само количество пушек очень пугает... Я думаю, враг предполагал, что мы собираемся непрерывно обстреливать их до смерти, хотя я могу сказать, что почувствовал нужно сдаться от имени врага, когда мой брат использовал их против моих теперь уже мертвых братьев.

Просто кивнув командирам, находившимся поблизости, они все бросились в бой и быстро захватили пленных... Как только они были схвачены и связаны, я приказал отвести лидеров армии к воротам города и казнить их на глазах у защитников. Я хочу, чтобы защитники сдали город моей армии, иначе я буду каждый день казнить все больше и больше их пленников солдат.

Остаток дня ушел на то, чтобы собрать хотя бы половину армии и лошадей на суше, и с помощью этих людей мы построили осадный лагерь... Остальной армии приказано просто сражаться бок о бок с флотом, это слишком сложно. хлопот с попыткой вывести их на сушу, и это занимает много времени. Готовясь к ночлегу, я практически не спал всю ночь, ожидая утром реакции врага.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668451>